

«Утверждаю»

Проректор по научной работе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Санкт-
Петербургский государственный университет»

проф. С. П. Туник

« 05 » февраля 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации
Буряковской Валерии Анатольевны
«Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе
(на материале русского и английского языков)»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Актуальность выполненного В. А. Буряковской сравнительно-сопоставительного диссертационного исследования, посвященного медиалингвистическим характеристикам массовой культуры, свойственным массовой культуре специфическим коммуникативным стратегиям и тактикам, не вызывает сомнений и мотивируется, в первую очередь, глобальными характеристиками современного мирового медийного пространства. Диссертантка абсолютно права, когда утверждает, что *«медийность современной массовой культуры, характерная для сегодняшнего этапа*

развития человеческого общества, способствует «заимствованию» и перенесению черт последней на все типы СМИ» (см. с. 54 диссертации).

Своевременность и **новизна** рецензируемого научного исследования подчеркивается в формулировке поставленной цели – выявление *«коммуникативных характеристик массовой культуры в современном русско- и англоязычном медийном дискурсе с позиций семиотики, прагмалингвистики, лингвокультурологии и дискурсологии»* (см. с. 4 диссертации). Такая постановка цели в значительной степени соответствует современным компаративистским устремлениям мировой гуманитарной научной мысли.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, подтверждается тем фактом, что автор диссертации работал с весьма значительным и разнообразным по своим характеристикам материалом – с медиатекстами разной жанровой направленности, представленными в глянцевах и детских журналах, со специализированными интернет-сайтами, с газетной и телевизионной продукцией. В. А. Буряковской было проанализировано более 3000 текстов, опубликованных в течение семи лет. Кроме того, к анализу привлекались примеры из Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса, а также данные толковых и энциклопедических словарей, словарей синонимов и эпитетов, материалы анкетирования, осуществленного самой исследовательницей. В работе с таким огромным эмпирическим материалом диссертантке удалось продемонстрировать не только необходимую в данном случае широкую филологическую культуру, но и владение современными аналитическими методиками (общенаучным гипотетико-дедуктивным методом, интроспекцией, контекстуальным, дефиниционным, компонентным анализом, элементами контент-анализа и методом критического дискурс-анализа, семиотическим, концептологическим анализом).

Соискателем были проведены достаточно убедительные психолингвистические эксперименты – *«свободный ассоциативный эксперимент, основанный на вербальных ассоциациях опрашиваемых, и*

рецептивный эксперимент, выявляющий понимание, восприятие концепта, его субъективную дефиницию» (см. с. 11 диссертации). Следует заметить, что фрагмент диссертации, в котором осмыслены результаты этого эксперимента, нам представляется одним из наиболее значительных, с одной стороны, подготавливающих смысловое ядро диссертационного исследования – третью главу, посвященную *«ценностно-смысловому содержанию массовой коммуникации»*, с другой, отражающий, презентующий профессиональному сообществу *«рефлексию аудитории»* по поводу речевого облика сегодняшнего медийного текста.

В целом логика предложенного исследовательского сюжета не вызывает сомнений. Вполне оправданным видится использование иных знаковых систем при передаче концептуально значимых итогов наблюдений над медиадискурсом (см., например, с. 36-37, 40-41 диссертации). Интерпретация текстовых фрагментов, конкретных лексико-семантических единиц и явлений также представляется в большинстве случаев вполне убедительной и в достаточной степени аргументированной. Не вызывает возражений и авторская позиция в части обобщения, систематизации, оценки анализируемых медийных фактов и явлений.

Представляется, что личным вкладом соискателя в современную гуманитарную науку действительно можно считать апробированный ею интегральный аналитический метод, предполагающий совмещение лингвосемиотического, прагмалингвистического и лингвокультурологического подходов к медийному тексту, формирующему дискурс массовой культуры. Значительность этого метода определяется его антропологической и аксиологической сутью, позволяющей при применении и дальнейшем развертывании соответствующих методик влиять на развитие целого ряда отраслей современной гуманитарной науки: теории языка, лингвокультурологии, теории дискурса, социолингвистики, психолингвистики и коммуникативистики.

Принципиальной новизной отличаются результаты работы: раскрытие ценностного содержания данного дискурса, установление его аксиологических векторов, обнаружение лингвистически релевантных знаков

массовой культуры, типичных для нее коммуникативных стратегий, воплощаемых в наиболее важных, стратегически значимых концептах, лексиконе и т.п. Также трудно оспорить и **практическую ценность** исследования, которая связана с возможностью применения полученных данных в учебных курсах по лексикологии, по общему и сопоставительному языкознанию, стилистике, межкультурной коммуникации, в лекционных курсах и специальных курсах по прагмалингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике, социолингвистике, теории дискурса и теории текста и в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов и соискателей. Кроме того, наблюдения и выводы диссертантки могут оказать влияние и на профессиональную деятельность журналистов, в первую очередь, обслуживающих дискурс массовой культуры.

Но как любое научное исследование, диссертация В. А. Буряковской вызывает некоторые вопросы и замечания.

1. Не видит ли автор противоречия в следующих утверждениях: «Адресат же в массовой коммуникации представляет собой разнородную группу индивидов, которым навязываются стандартизированные потребности и знаки самоидентификации» (с. 7-9) и «Массовая медийная культура способствует канонизации нестандартного и ненормативного словоупотребления»? Ведь трудно спорить с тем, что модные тенденции являются по своей сути тенденциями стандартизации речевого поведения.

2. Не совсем ясным, по нашему мнению, является содержание параграфа «Массовая коммуникация и массовая журналистика». Что автор понимает под «массовой журналистикой»? К проблеме «массовая культура и постмодернизм» автор возвращается дважды, но эти основания современной гуманитаристикой уже были названы – диссертация только выиграла, если бы автор обратился к монографии С. И. Сметаниной «Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX в.)».

3. Рецензируемый текст терминологически предельно насыщен. Мы полагаем, что некоторые терминологические новшества представляются излишними. Так, графически автор диссертации выделяет словосочетание

«массовый адресат» (см. с. 46 диссертации). Графический знак мы вынуждены воспринимать как призыв к особому вниманию. Но чем предлагаемая терминологическая единица отличается от давно ставшей общепринятой «массовая аудитория»? Видит ли автор разницу между «престижным словоупотреблением» и «языковой модой»? Кроме того, анализируя коммуникативную целеориентированность массмедийного дискурса, автор, ссылаясь на другого ученого, некритично использует термин «интенция», когда речь, судя по контексту, идет не об интенциях, а о функциях массмедийного дискурса, т.е. о социальном назначении контента. Именно о функциях этого дискурса, называя информационную, персуазивную (воздействующую) и развлекательную, говорят авторитетные специалисты по массмедиа. Поскольку далее в работе представлен именно функциональный, а не интенциональный анализ, наверное, в большей степени уместным было бы использовать именно этот термин.

4. Одной из характерных черт современной публицистики, по мнению автора, является употребление так называемого советского новояза. Может ли автор привести примеры таких языковых единиц, которые до сих пор оказывают влияние на лексику современной массовой культуры, представленной в медийном дискурсе?

5. И наконец, по нашему мнению, хорошим дополнением к теоретической части диссертации были бы работы таких авторов, как Ж. Коньо, Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина.

Учитывая вышесказанное, считаем необходимым заметить, что обозначенные в отзыве вопросы не повлияли на общее положительное впечатление от исследования В. А. Буряковской *«Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков)»*.

Содержание представленной к защите диссертации полностью отражено в автореферате, монографии и 15 ВАКовских публикациях и соответствует требованиям, предъявляемым к сочинениям данного жанра, зафиксированным в пунктах 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, и

паспорту номенклатурной специальности 10.02.19 – теория языка.

Автор диссертации, В. А. Буряковская, заслуживает присвоения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором кафедры речевой коммуникации СПбГУ Н.С. Цветовой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры речевой коммуникации 21 января 2015 года, протокол № 77.08/5-04-2 от 21.01.2015 года.

Заведующий кафедрой речевой коммуникации
Санкт-Петербургского государственного
университета, доктор филологических наук,
профессор

Л. Р. Дускаева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9.

Тел. +7 (812) 328 20 00; E-mail: pr.dept@jf.pu.ru Сайт: <http://www.jf.spbu.ru/>

Каф. речевой коммуникации СПбГУ, тел.+7 (812) 329 94 59; rech@jf.pu.ru

Приложение

Тематический список публикаций ведущей организации

1. Дускаева Л.Р. Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта // Медиалингвистика. 2014. № 1 (4). - <http://>

- medialing.spbu.ru/, Международный электронный научный журнал. РИНЦ.
2. Дускаева Л.Р. Речеведческий анализ в медиалингвистике: основные категории и принципы // Слово в контексте времени // Минск. 11–12 марта 2014 г. – С. 38-44., Сборник статей, Беларусь.
 3. Дускаева Л.Р. Выражение оценочных коммуникативных действий в журналистском культурно-просветительском дискурсе // Российская зарубежная филология. 2014, № 4. ВАК, РИНЦ.
 4. Дускаева Л.Р., Цветова Н.С. Изучение выражения интенциональности сознания в стилистике медиатекста как вектор развития антрополингвистики / Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 10. Орел, 2012. С. 31-36 .
 5. Дускаева Л.Р., Цветова Н.С. Русский язык в массмедиа. Издание второе, переработанное и дополненное. Коллективная монография. Изд-во СПбГУ, Изд-во ВВМ, 2013. 224 с. / Введение (с. 5-6); Словарный состав языка массмедиа. С. 61-96 .
 6. Дускаева Л.Р., Цветова Н.С. Интенциональность и стилистико-речевой облик досугового издания / Мир русского слова. 2013. № 2. С.34-38.
 7. Прохорова К.В., Цветова Н.С. Речевой контекст медийного дискурса: духовно-нравственный аспект / Язык и социальная действительность. Научный журнал. Красноярск: СФУ, 2012. №1-2 (3-4). С. 116-125.
 8. Цветова Н.С. Современная российская медиажурналистика: путь к покупателю / Журналистика XXI века: навстречу человеку. Материалы секции Форума «Дни философии в Петербурге – 2012». СПб: 2013. С. 103-108.
 9. Цветова Н.С. Коммуникативный потенциал совокупного газетного текста / Экология языка и коммуникативная практика. 2013. №1. С. 223-232.
 10. Цветова Н.С. История провинциальной журналистики в контексте культуры / Мастерская публициста. Опыт прошлого и настоящего. Сборник статей. Вып. 8. Под ред. Г.В. Жиркова. СПб, 2014. С. 161-164.